

Андрей ЗАГУМЕНОВ,
фото автора

В начале недели представители российского отделения Гринписа побывали на Федоровском месторождении компании, где оценили, как нефтяники работают с нефтяными разливами и коренными жителями Югры. Выводы спорные: с одной стороны, компания действует в рамках закона, с другой — хозяйева угодий вроде как недовольны игнорированием своих запросов. Корреспондент «Сургутской трибуны» вместе с экологами побывал на месторождении и составил собственную картину происходящего.

Представители российского отделения Гринписа второй раз побывали на Федоровском месторождении Сургутнефтегаза. Поводом стала жалоба ханты **Сергея Кечимова**, родовые угодья которого расположены на территории месторождения: у местного жителя имеются претензии к компании. Он-то и позволил Гринпису своими глазами оценить, как работает один из главных нефтегазовых гигантов России на своих участках.

Вопрос-ответ

Это уже второй визит на месторождение: первый состоялся в ноябре прошлого года, тогда экологи совместно с Кечимовым и инспектором сургутского управления Природнадзора ХМАО Игорем Носковым проверяли наличие незаконных построек — то есть не согласованных с хозяином угодий. И нашли.

— Мы обнаружили несколько построек в тех местах, про которые говорил Сергей Кечимов. Это временки, часть из них разрушена, нашли в них следы пребывания охотников. То есть эти жалобы были вполне обоснованы, хотя это и некапитальные строения, — рассказывает **руководитель арктического проекта Гринписа Евгения Белякова**, отмечая со ссылкой на слова нефтяников, что данные постройки к Сургутнефтегазу отношения не имеют.

В нынешнем году экологи проверяют вторую часть претензий Кечимова — якобы нефункционирующие водотоки (проще говоря, трубы, соединяющие ручьи по сторонам дороги) и нефтяные разливы. На первой же точке видно: уровень воды доходит примерно до середины трубы, течение есть. Однако Сергей Кечимов походом недоволен — по его мнению, трубы нужно укладывать ниже, чтобы вода свободно шла и в августе, когда ее уровень упадет до минимума.

— Трубы лежат так, как положено проектной документацией. Их укладывали люди, которые в этом вопросе разбираются, специалисты своего дела. Если положить иначе, то труба будет заливаться, нужно будет постоянно чистить, — поясняет **Алексей Зива**, инженер управления экологической безопасности и природопользования ОАО «Сургутнефтегаз».

Однако Кечимов на диалог не идет: нефтяники, по его мнению, «слишком грамотные» и не понимают, что ханты живут в местных лесах столетиями.

— Мы всю жизнь на болотах живем. Ну позвали бы нас, мы бы показали, как нужно все положить, чтобы правильно было. А так вода уйдет и ничего уже никуда течь не будет, — отмечает он во время одной из остановок.

Отметим, за время поездки по всем 19 точкам, отмеченным в жалобе Сергея Кечимова, ни одна из претензий по водотокам не подтвердилась. В абсолютном большинстве случаев вода спокойно перетекала с одной стороны дороги на другую.

Это подчеркивает и инспектор Природнадзора Югры Игорь Носков:

В текущем году на капитальный ремонт трубопроводов планируется выделить около 5 млрд рублей. Среди первоочередных проектов — трубопроводы на особо охраняемых природных территориях. Так, в районе объекта историко-культурного наследия «Священное озеро Имлор», где работает НГДУ «Федоровскнефть», промышленные трубопроводы обновлены более чем на 95%. Реализация комплексных мер защиты промышленных трубопроводов в 2015 году значительно минимизировала риски аварий и инцидентов

ЭКОЛОГИЯ

«Разливы рекультивированы, особых претензий нет»

Гринпис оценил работу Сургутнефтегаза на Федоровском месторождении

ОКОЛО
100 млрд
рублей

на финансирование природоохранных мероприятий направила компания «Сургутнефтегаз» за последние пять лет. В 2015 году — 17,9 млрд рублей. Основные направления этой деятельности: строительство природоохранных объектов, предупреждение аварий на трубопроводах, утилизация промышленных стоков и отходов

Нефтяники открыты для диалога как с представителями коренных малочисленных народов, проживающих по соседству с промышленными объектами Сургутнефтегаза, так и с различными общественными организациями

— Ни одного передавленного водотока за время проверки не заметили. Есть только одно место, где труба стоит выше уровня воды, но как такового течения там не имеется. В любом случае мы, видимо, приедем сюда еще раз в августе, чтобы посмотреть, как они будут функционировать при минимальном уровне воды.

Он же добавляет: по сути, большинство претензий Сергея Кечимова сводятся к тому, что нефтяники к нему не прислушиваются.

Повод менять регламенты

У Гринписа мнение несколько иное:

— На некоторых участках в период низкой воды водотоки работать не будут. Как выйти из этой ситуации — вопрос к проектировщикам дорог, пусть Сургутнефтегаз и утверждает, что все сделано по регламенту. Но в любом случае такие конфликтные ситуации должны решаться на уровне федерального законодательства и требований по разработке месторождений к нефтяным компаниям. Сейчас лицензии выдаются до согласования с коренными жителями. А должно быть наоборот: сначала согласуем, а потом уже разрабатываем проект освоения, — заявляет Евгения Белякова.

В целом же, если смотреть со стороны, то сама проверка, устроенная Сургутнефтегазом

для экологов, — факт сугубо положительный. Другое дело, что претензии, ставшие для нее поводом, выглядят несколько надуманными и скорее действительно похожи на необоснованные капризы. Из неожиданных находок можно отметить только загрязненный участок близ дороги, где, по словам представителей компании, недавно проходил демонтаж трубопровода.

— Рекультивацию еще не успели закончить, подрядчики уехали буквально несколько дней назад. Но все это будет ликвидировано в ближайшее время, — подчеркивает представитель Сургутнефтегаза.

Впрочем, подчеркивает она, каких-либо серьезных проблем экологи не увидели.

— Все разливы рекультивированы, очевидно, компания довольно быстро справляется с их локализацией. В любом случае мы видим, что Сургутнефтегаз действует в рамках законодательства и многие претензии Кечимова воспринимает как каприз, хотя тот и руководствуется скорее здравым смыслом. Но точки соприкосновения находить надо, тем более что конфликт все равно имеет место, — рассуждает Белякова.

— Если мы видим, что здравый смысл и жизненная правда конфликтуют с техническими регламентами, то это повод регламенты поменять, — добавляет она.